

Глава 129 Зеленый свет поднялся от вершины головы Yang Chen поспешно оглянулся назад, только для того чтобы увидеть женщину лежащую в месте где восемь человек копали для земляных червей, все тело женщины было конвульсирующим и она держала схватывая одежду на ее теле с ее руками, как будто было бесчисленное множество муравьев ползающих вне ее тела.

Оулан продолжал шипеть, его выражение было болезненным: "Сделай мне укол, сделай мне укол, я хочу, я хочу, это так тяжело, это так тяжело"!

Каждый положил вещи в свои руки и посмотрел на нее с видом ужаса, показывая страх, страх и сочувствие в своих глазах, видя, что боль женщины становится все более и более очевидным, голова самолета скрежещет зубами и подошел, чтобы держать ее вниз, дрожа: "Оран, терпи с ним, ты должен терпеть с ним, просто терпеть с ним".

Зубы Оулана болтали и скрипели, когда он когтился в "Сюй Донг".

Сюй Дун была мгновенно случайно, вся ее рука была укушена ею, прямо в кожу, и много крови вытекало из раны, но Сюй Дун все еще сдерживалась смертельно, невинно сказала: "Ты кусаешься, это моя вина, я заслуживаю смерти"!

Можно сказать, что остальные семь из восьми демонов в южной провинции Фуцзянь прирастились бы к наркотикам из-за него, если бы он повзрослел, чтобы не принять переданные ему 9,5, он бы не дал сигареты семи людям, чтобы они курили, семь человек не стали бы прираститься к наркотикам.

Другие посмотрели на окровавленные руки Сюй Дун, поспешили и разорвали их на части, одни достали салфетки для Сюй Дун, чтобы остановить кровотечение, другие заплакали и сказали Оулану: "Оулан, это все не может быть обвинением Донг Цзы, в конце концов, он не знал заранее".

"Убейте меня, убейте меня, так больно, так больно!" Все тело Орана продолжало стучать по земле.

Чу Фейян молча смотрел на все, что перед ним было, потому что позавчера он сам пережил это, скрипел зубами и подошел, чтобы забрать Оулана, как только собирался выйти на улицу.

"Стоп, куда ты хочешь пойти?" Янг Чен выпила в свое время.

Чу Фейян повернулся назад и холодно посмотрел на него: "Конечно, это ведет ее к товару, трудно ли смотреть, как она продолжает страдать?".

"Сегодня никто не уйдет, старина Фенг, придержи для меня дверь". Yang Chen сказал холодно, Feng Yuankui немедленно стоял в направлении дверного проема и перекрыл дорогу толпе.

Восемь человек мгновенно посмотрели на Yang Chen сердито, даже Chu Feiyang не было исключением, они не ожидали Yang Chen быть настолько холодным и отчаявшимся, толпа сжимала их кулаки смертельно с взглядом ненависти на их лицах.

Ян Чен не обратил на них внимания, но сказал Чу Фей Ян: "Отвезите ее в мою комнату".

Чу Фейян замерла сразу, думая, что Оулан такой, ты все еще хочешь воспользоваться ею, есть ли хоть какое-то человечество?

"Чего ты все еще ждешь? Повторяю, отнесите ее в мою комнату, у меня есть способ подавить ее зависимость". Видя его неподвижным, Ян Чен не имел доброй благодати рычать.

Только после этого Chu Feiyang пришел в себя, зная, что он неправильно понял Ян Чэнь, и, не сказав ни слова, он носил Oulan в комнату.

Затем толпа с тревогой последовала за ним.

После того, как Чу Фейян поместил Улан на кровать, Ян Чэнь протянул руку помощи, чтобы снять с нее одежду, только для того, чтобы быть остановленным Xu Dong Yi, гневно говоря: "Чего ты хочешь?".

Остальные семь человек тоже были в ярости, и думали, что Ян Чен пытается все испортить.

"Убирайтесь отсюда, все вы, и никого не пускайте без моего приказа!" Ян Чен размахивал рукавом, семь человек только почувствовали сильный ветер атаки, их тела бесконтрольно упали обратно на улицу, их сердца были шокированы, а затем дверь комнаты была закрыта с ударом.

Восемь человек стояли снаружи и продолжали бить и стучать в дверь комнаты, ругаясь в рот: "Ян, ты ублюдок, если ты сделаешь что-то чрезмерное с Оуланом, мы никогда тебя не отпустим".

В это время Фэн Юанькуй улыбнулся и подошел, успокаивающе сказав: "О чем вы думаете?". Разве ты не видишь, что за люди наш Господь? Поскольку он сказал, что это спасение людей, то это должно быть спасение людей".

Толпа ворвалась в презрение, и вы, будучи его собакой, безусловно, помогли ему.

Чу Фейян на мгновение задумался и с улыбкой выделился: "Думаю, господин Фэн прав, мой шурин так не выглядит, давайте все успокоимся.....".

Тем не менее, прежде чем он мог закончить свои слова, был крик, идущий изнутри дома, а затем чрезвычайно разгневанный голос Оулана: "Ты зверь, что ты хочешь сделать? Не снимай с меня одежду, не... не снимай с меня штаны!"

Толпа не могла не взбеситься, лицо Чу Фейяна сразу застыло, улыбка на его лице, сердце очень неуправляемое, действительно ли у зятя есть какие-то злые намерения?

"Фей Янг, уйди с дороги, не останавливай меня, сегодня я закончу с фамилией Янг".

Сюй Донг настолько зол, что его легкие вот-вот взорвутся, Oulan его любимый человек, теперь в доме Ян Чэнь, как это, он осмелился разбить дверь и войти, но Chu Feiyang вытащил его за руку.

Чу Фейян заставил улыбнуться и сказал: "Может быть, это не то, что вы думаете, пожалуйста, доверьтесь моему шурину, я обещаю с моей личностью.....".

"А!"

В то же время изнутри комнаты раздался еще один пронзительный крик, и снова раздался испуганный голос Орана: "Так удобно, так комфортно.....".

Когда они слышали это, лица всех людей внезапно изменились, особенно мужские, они все были слишком знакомы с этим голосом.

Услышав этот голос, Сюй Дун уже был неопишем от злости, и весь человек прямо взорвался, как будто увидел пронзительный зеленый свет, поднимающийся с верхней части его головы.

"Неужели моя личность вот-вот будет так разрушена моим шурином?" Чу Фейян проглотил свой плевок, плохое чувство в сердце.

Сюй Дун скопировал мотыгу, его лицо дёргалось: "Фей Ян, Цао Нима, уйди с дороги, или не вини меня за то, что я убил тебя первым".

Чу Фейян сжимал шею, поэтому ему пришлось уйти с дороги, а Сюй Дун взял свою мотыгу и разбил ее прямо в дверь комнаты.

В этот момент дверь комнаты была открыта, и Ян Чен и Улан вышли аккуратно одетыми, и, увидев мотыгу, летящую в воздухе, он быстро протянул руку и схватил ее, и спросил Сюй Дон с трезвым лицом: "Что ты хочешь сделать?".

"Фамилия Янг, я буду драться с тобой один на один, не смотря ни на что!" Сюй Дун посмотрел на краснеющего, блаженного Оулана, только для того, чтобы почувствовать всю ярость в его груди.

В первый раз, когда он увидел их двоих в аккуратной и опрятной одежде, он обнаружил, что они вышли из двери менее чем за две минуты, он не мог не бормотать.

Все так быстро закончилось? Неужели твой шурином настолько нежизнеспособен?

"Папа!"

Не сказав ни слова, Ян Чен пожал плечами и отругала его: "Ты с ума сошел?".

"Да, Токо, что ты делаешь? Зомби-лицо уже подавило мою зависимость, так почему же ты собираешься идти один на один с людьми?" Oulan посмотрел на Xu Dong без хорошей благодати, и после того как он сказал это, он также посмотрел на Yang Chen благодарно.

На этот раз толпа была в полном замешательстве, только чувствуя, что их мозг слегка замыкается? Разве они не делали что-то подобное в своей комнате? Как это стало лекарством?

Подождав реакции толпы, они поняли, что Оулан действительно вернулся к нормальной жизни и не был наполовину таким же человеком, каким он был, когда у него была наркотическая зависимость.

Сюй Дун посмотрит на Улан в недоверии и спросит: "Ты уверен, что он лечит тебя?".

"Да, разве ты не видишь, насколько легче теперь вся моя личность?" Оран кивнул, и, сказав это, кружил вокруг толпы, смеясь: "Теперь я чувствую себя намного комфортнее со всем своим человеком".

Сюй Донг темно продолжал спрашивать: "Тогда как ты только что позвонил в комнату? И даже сказал не снимать штаны, не снимать одежду или еще что-нибудь, и даже зашел так далеко, что согласился.....".

Услышав это, игривое лицо Оулана мгновенно покраснело, быстро посмотрело на Ян Чена и

улыбнулось: "Только что я подумал, что Зомби-Лицо пытается подшутить надо мной, на самом деле, он действительно снял с меня штаны.....".

Сюй Дун снова наклонился вниз, чтобы поднять мотыгу и подраться с Ян Ченем, и услышал, как У Лан снова сказал: "Но он снял ее только наполовину, потом прижал руку к мочевому пузырю, и как только он прижал ее к мочевому пузырю, он почувствовал себя менее болезненно, и даже немного более комфортно... комфортно, он не... сдерживался какое-то время, так что... только...".

В первый раз, когда я увидел ее, она опустила голову и не мог сказать больше, ее лицо было багряным, Ян Чен тайно покачал головой, он сделал хорошее дело еще раз было неправильно понял не сказать, но и придумал прозвище "зомби-лицо".

Толпы были все облегчены, и один за другим показывали вид облегчения, Сюй Дун смотрел на Ян Чена с ненавистью и холодно сказал: "Ты знаешь, что ты делаешь"!

Ян Чен подошел прямо к поляне, вытянул руку и зацепил палец: "Да ладно тебе, разве ты не говорил, что пойдешь один? Я сделаю это сейчас!"

Лицо Сюй Донг в одно мгновение стало белым.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883438>